

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ЗЕРКАПЕ СОЦИОПОГИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91

УДК 316.013

Динамика формирования социального капитала молодежи (на материалах исследований в Вологодской области в 2016-2019 гг.)

Ирина Николаевна Воробьева¹, Николай Николаевич Ясников²

¹ кандидат социологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет (г. Череповец, РФ)
vorobyova-i-n@yandex.ru

² магистр социологии, инженер-исследователь,
Вологодский научный центр РАН (г. Вологда, РФ);
аспирант, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, РФ)
ORCID: 0000-0003-1845-154X; WoS ResearcherID: U-2140-2018
nyasnikov94@mail.ru

Аннотация. На протяжении последних нескольких лет реальные доходы населения страны постепенно ухудшались. Наличие объективных проблем в вопросе приобретения материальных благ в совокупности с естественным желанием человека жить в наиболее комфортных условиях ставят вопрос о поиске иных, нематериальных ресурсов для удовлетворения потребностей. Примером подобного ресурса может служить социальный капитал, который в последнее время всё чаще привлекает внимание исследователей в России и мире. Ввиду особенностей молодости (18-30 лет) как периода развития человеческой личности, именно на этот отрезок жизни приходятся первые существенные попытки самостоятельного формирования социального капитала. Не в последнюю очередь это связано с поступлением в высшие учебные заведения, что зачастую сопряжено с изменением привычного окружения и необходимостью действовать в совершенно новых социальных сетях и ролях. Следовательно, и ответственность за самостоятельные действия в этой области становится выше. В связи с этим цель нашей статьи — на основании исследований, проводимых Вологодским научным центром РАН, выявить характерные особенности формирования социального капитала у молодежи и проанализировать их во временном разрезе (2016-2019 гг.). Основным результатом нашего исследования стало обнаружение того, что формирование социального капитала у молодежи происходит более активно, чем у представителей старших поколений. При этом установлено, что «инвестиционные вложения» в эту форму капитала сравнительно быстро «окупаются» и приводят к ожидаемым результатам. На основании положительных изменений в социальном капитале даже в краткосрочной динамике сделан вывод, что молодежь, проживающая в Вологодской области, имеет существенный потенциал для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: социальный капитал, Вологодская область, ресурсы, нематериальные ресурсы, кризис, молодежь.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исследования социального капитала в Российской Федерации приобретают особую актуальность. На это влияет не только увеличение частоты риторики о просоциальной роли государства в жизни общества, но и продолжающееся снижение реальных доходов населения, вынуждающее рассматривать социальный капитал как ресурс для поддержания (или повышения) уровня жизни. При этом понятие социального капитала является крайне многоаспектным и существующие исследования не только не охватывают его полностью, но порой и открывают в нем новые грани.

Социальный капитал во многом определяется социальными связями. В свете его заметной полезности для человека и общества, нам кажется актуальным обратить внимание на то, как он формируется именно в пору молодости, тот период, когда большая часть вчерашних школьников сталкивается с необходимостью поступать в новые учебные заведения, что зачастую сопряжено с переездом в другой город и, как следствие, потерей старых социальных связей и необходимостью формирования новых. В этот период жизни молодые люди оказываются в ситуации, когда они достаточно энергичны и мотивированы для создания новых социальных связей и при этом находятся в обществе таких же энергичных и мотивированных людей. Поэтому, если человек упустит этот момент и не станет предпринимать активных действий по формированию своего социального капитала, то он рискует недополучить большой объем предоставляемых им выгод, ведь в будущем, в более зрелом возрасте, формирование тех же связей может потребовать заметно больших усилий.

Целью данной статьи стало выявление основных особенностей формирования социального

Цитирование: Воробьева И. Н. Динамика формирования социального капитала молодежи (на материалах исследований в Вологодской области в 2016-2019 гг.) / И. Н. Воробьева, Н. Н. Ясников // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 4 (14). С. 80-91.

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91

капитала у молодежи на основании исследований, проводимых Вологодским научным центром РАН, и их анализ во временном разрезе (2016-2019 гг.)

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая основа работы

В своих исследованиях мы опираемся на традицию исследований социального капитала, сложившуюся в мировой социологической науке. Как известно, концепция социального капитала была выдвинута в 1983 г. знаменитым французским социологом П. Бурдьё, в соответствии с формулировкой которого, данный феномен представляет собой «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» [18]. Благоприятное развитие социального капитала приводит к сокращению транзакционных издержек; в свою очередь, это способствует росту экономической прибыли предприятия. В процессе взаимодействия и усиления межличностных связей члены определенной группы способствуют росту социального капитала. Важно отметить, что, в соответствии с данной концепцией, реализация социального капитала возможна посредством его преобразования в иные формы капитала.

Важную роль в развитии теории социального капитала сыграл Дж. Коулман, по определению которого, «функция, определяемая понятием „социальный капитал“, представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей» [6, с. 126]. Важно отметить, что ученый обратил внимание на такую противоречивую особенность социального капи-

тала, как его возможность приносить не только общественную пользу, но и, одновременно, активное использование социальными субъектами для получения собственной выгоды.

По его мнению, важное значение имеют «...обязательства и ожидания, которые зависят от надежности социальной среды, способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм, сопровождаемых санкциями. Сущность социального капитала (свойство, присущее большинству форм социального капитала, отличающее его от других форм капитала) заключается в его выражении в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть. А это приводит к недостаточному инвестированию в социальный капитал» [6, с. 138].

В соответствии со справедливой характеристикой Л. В. Стрельниковой, «саму идею социального капитала начинали развивать еще А. Токвиль, в своей теории демократии, Э. Дюркгейм и М. Вебер в работах по социальному действию» [14]. Популярность, как и значимость этой темы такова, что к числу исследователей данного феномена следует отнести еще целый ряд известных зарубежных ученых. Так, идеи социального капитала прослеживались в работах М. Вебера [3], Р. Патнэма [23], Ф. Фукуямы [19], Т. Наннини с соавторами [21], а также других зарубежных авторов. Слабо освещенная прежде мысль об экономической значимости социального капитала поднималась многими исследователями, в частности С. Нэком и Ф. Кифером [20], а также Э. Остром [22] и рядом других зарубежных и отечественных социологов. Существенный вклад в изучение различных аспектов социального капитала внесли и многие российские ученые. В частности, М. Блок и Н. А. Головин поставили перед собой задачу генерации обобщенной дефиниции понятия «социальный капитал» на основе анализа уже существующих на сегодняшний день подходов. Трудно не согласиться с их мнением, что новое «обобщенное понятие, охватывающее современные дискуссии, станет исходным пунктом для его дальнейшего междисциплинарного обобщения на базе социологического подхода.

Сравнение концепций социального капитала, сформулированных в XX в. П. Бурдьё, Р. Патнэмом и Дж. С. Коулманом, обнаруживает наряду с различиями, обусловленными разными познавательными интересами исследователей, общность в том, что этот социальный ресурс происходит из доверия между участниками отношений и их нормативного закрепления. Это позволяет предложить обобщенное понятие социального капитала как такого баланса личных и общественных интересов, который возникает и растет на индивидуальном, групповом и общественном уровне в результате взаимодействия участников контактов и их коллективных действий» [2, с. 99]. С указанным подходом корреспондируется следующее определение социального капитала, сформулированное Т. А. Гужавиной: это «результат синергетического слияния включенности, доверия и социальной ответственности населения» [4, с. 49-50].

Социологическая проблематика молодежи весьма актуальна в российском научном сообществе. О том, что общество проявляет повышенный интерес к молодежи, можно судить уже по тому, что этой социально-демографической категории так или иначе посвящено «около трети всех социологических исследований в нашей стране» [13, с. 7]. В современной социологической науке сложилось авторитетное направление — «социология молодежи», заметный вклад в которую внесли и отечественные ученые. Не перечисляя его представителей, отметим лишь, что в начале XXI в., изучив и систематизировав существующие в мировой социологии молодежи теории, известный отечественный ученый В. А. Луков «выделил три принципиально различающихся подхода к определению сущности молодежи: социально-психологический, субкультурный и стратификационный» [9]. В своей работе мы опираемся главным образом на последний из вышеназванных подходов и, соответственно, отталкиваемся от следующего определения: «Молодежь, согласно трактовке В. Т. Лисовского — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, обра-

зовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [8].

Поскольку наиболее активно формирование социального капитала происходит у человека в молодом возрасте, в современной отечественной социологии немалое число публикаций посвящено анализу данного феномена именно у молодежи. Так, несомненный научный интерес представляет работа белорусского автора Е. В. Резановой, в которой представлено глубоко обоснованное определение, в соответствии с которым «социальный капитал молодежи — совокупность ресурсов молодых людей, которые развиваются благодаря наличию устойчивой сети связей различных категорий молодежи с другими людьми, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, ценностях и доверии, развивающихся в семье, в кругу друзей, в общественных организациях и объединениях, во время учебы и работы, и предоставляют определенные выгоды в виде эмоциональной, материальной и информационной поддержки, а также способствуют самореализации и самоопределению молодого поколения на микро-, мезо- и макроуровнях» [12, с. 76 -77].

Автором предлагается теоретическая модель социального капитала молодежи, в основе которой лежат такие элементы, как его структура у основных групп молодежи, индикаторы уровня развития, определенные типы. По нашему мнению, данный подход имеет существенную прикладную значимость для социологического изучения социального капитала молодежи, поскольку автором работы четко сформулирована теоретическая модель данного феномена, которая может быть подвергнута эффективной эмпирической интерпретации для разработки системы соответствующих показателей.

Нельзя обойти вниманием и публикацию Т. А. Гужавиной, в центре внимания которой находится изучение степени доверия в среде молодежи. При этом автор опирается на концепцию социального капитала, вводя такой эффек-

тивный аналитический инструмент для характеристики межличностного доверия, как его «радиус», то есть количество людей, к которым испытывает доверие тот или иной индивид. В частности, данное исследование показало, «что в молодежной среде взросление ведет к частичному сокращению ресурсов социального капитала открытого типа и усиливается его закрытый тип» [5, с. 1].

В условиях активного развития информационных технологий, официально провозглашенной цифровизации российского общества, глубокой вовлеченности подавляющего большинства молодых людей в общение в социальных сетях, всё большее значение приобретают те формы социального капитала, которые развиваются в процессе социального взаимодействия молодежи, опосредованного сетью Интернет. Подобным вопросам посвящена работа О. А. Чебуниной [15]. И. П. Попова анализирует социальный капитал молодежи в контексте его формирования под влиянием системы образования [10]. Весьма подробно проблемы формирования и функционирования социального капитала в современной России раскрыты в диссертационной работе Д. В. Кротова [7] и других российских авторов.

Итак, исследования отечественных ученых свидетельствуют, что «...наиболее активный этап формирования социального капитала проходит в молодости. В период, когда бывшие школьники сталкиваются с необходимостью поступать в средне-профессиональные и высшие учебные заведения, преподаватели которых (в отличие от школьных учителей) предъявляют определенные требования к самостоятельности учащихся. Поступление в высшие учебные заведения для большинства студентов связано с необходимостью покинуть родной дом и отправиться в другой город, в котором не будет старых, накопленных с течением жизни связей» [16, с. 2-3].

В подобной ситуации от молодых людей требуется активное включение в новые межличностные отношения, самостоятельный выбор партнеров по общению, развитие своего социального капитала.

Методика исследования

Ряд исследований, проведенных в регионе Вологодским научным центром РАН, был посвящен анализу социального капитала и различных аспектов его формирования. Мы опираемся на результаты двух из них: 2016 г. ($n = 1\,500$) и 2019 г. ($n = 1\,900$). В обоих исследованиях были использованы сопоставимые индикаторы социального капитала, что позволило произвести сравнительный анализ для выявления динамики формирования социального капитала молодежи региона в 2016-2019 гг. [17, с. 27].

Исследования осуществлялись методом анкетного опроса в соответствии с общерегиональной выборкой. «В основе репрезентативности многоступенчатой квотной выборки, использованной в 2016 г., лежало соблюдение пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов» [17, с. 27].

ОБСУЖДЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

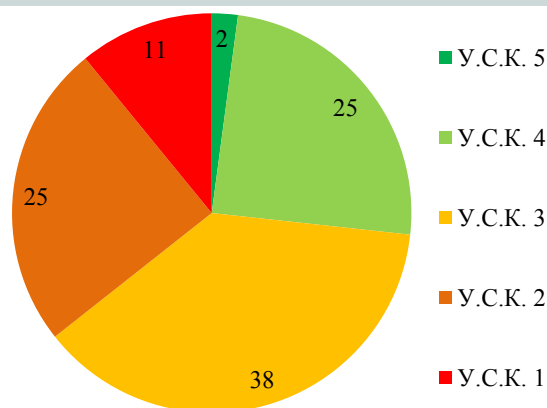
Для анализа полученных данных был применен индексный метод. В частности, использована специально сформированная индикаторная модель, включающая более 40 показателей. С помощью данной модели вычислялся индекс социального капитала для каждого из опрошенных. В результате были выделены пять групп респондентов в соответствии с уровнем развития социального капитала. Первую группу составляли респонденты с его минимальным уровнем, вторую — имеющие социальный капитал низкого уровня, третью — среднего, четвертую — относительно высокого, пятую — высокого уровня.

Исследование показало, что в 2016-2019 гг. структура социального капитала практически не изменилась. Следует отметить, что доля респондентов, представляющих социальный капитал самого низшего, первого уровня, уменьшилась с 11 до 7%. При этом количество обладателей социального капитала пятого уровня (наиболее высокого) возросло на 2% (рис. 1, 2). Это может

свидетельствовать о том, что в области есть потенциал к дальнейшему улучшению ситуации в этом плане, особенно если предпринимать целенаправленные действия, способствующие формированию социального капитала населением.

Рис. 1. Структура социального капитала населения Вологодской области, по уровням* (в % от числа ответивших, 2016 г.)

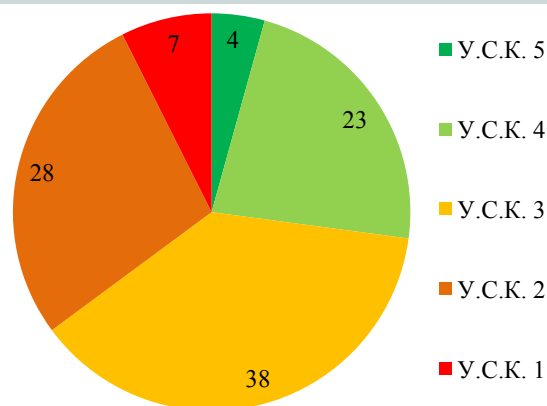
Fig. 1. The structure of the social capital of the Vologda Region population, by levels* (% of respondents, 2016)

*«У.С.К.» здесь и далее — уровень социального капитала.
*Hereinafter, the level of social capital in the figure is reduced to “У.С.К.”.

Рис. 2. Структура социального капитала населения Вологодской области, по уровням (в % от числа ответивших, 2019 г.)

Fig. 2. The structure of the social capital of the Vologda Region population, by levels (% of respondents, 2019)

Молодежь показывает схожие тенденции в формировании социального капитала, заметно (рис. 3, 4) некоторое его улучшение за последние три года, а также то, что этот рост более значителен, в сравнении с общеобластными показателями.

Исследование показало следующую тенденцию: чем выше уровень социального капитала у респондентов, тем выше их уровень доходов

Рис. 3. Структура социального капитала молодежи Вологодской области, по уровням (в % от числа ответивших, 2016 г.)

Fig. 3. The structure of the social capital of the Vologda Region population, by levels (% of respondents under the age of 30, 2016)

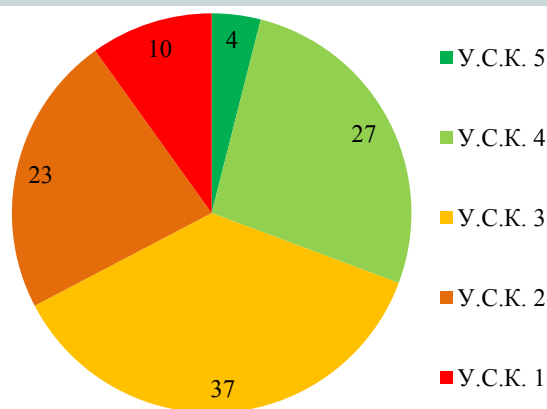
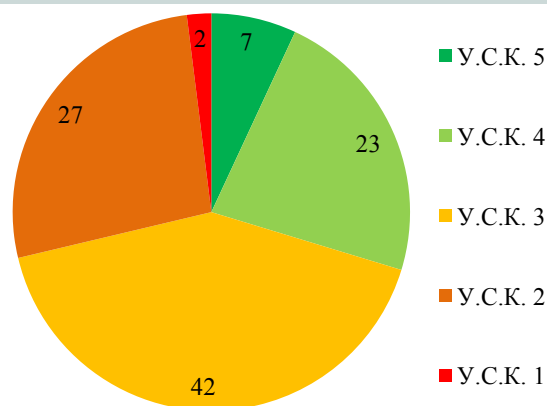

Рис. 4. Структура социального капитала молодежи Вологодской области, по уровням (в % от числа ответивших, 2019 г.)

Fig. 4. The structure of the social capital of the Vologda Region population, by levels (% of respondents under the age of 30, 2019)

(в соответствии с их самооценкой). Заметной динамики в трехлетнем разрезе в данном аспекте не установлено (рис. 5).

В процессе исследования нами была обнаружена взаимосвязь социального капитала респондента не только с его материальным положением, но и с одним из важнейших элементов субъективного социального самочувствия респондента, а именно его удовлетворенностью жизнью. Это актуализирует проблематику анализа социального капитала в кризисные годы, поскольку удовлетворенность жизнью выступает в едином комплексе с такими важными субъективными показателями, как, например, самооценка хода своей жизни и общий уровень оптимизма. Об этом говорит и факт выявления нами тенденции, в соответствии с которой у молодых людей, обладающих более высоким уровнем социального капитала, выявляется склонность к положительным эмоциональным переживаниям, бодрости. Согласно полученным результатам, за рассматриваемые три года (рис. 6) эмоциональное состояние молодежи области улучшилось (за исключением группы с первым уровнем социального капитала, в которой зафиксировано заметное падение, и группы с четвертым уровнем, где падение незначительно).

В ходе исследования были выявлены три основные специфические особенности развития социального капитала у молодых людей Вологодской области:

- 1) открытость;
- 2) высокая склонность к кооперации;
- 3) инициативность в формировании групп.

Это не только объясняет большой уровень социального капитала у молодежи, но и показывает, что именно в данном возрасте формирование социального капитала происходит максимально продуктивно. Обращает на себя внимание, что готовность к кооперации у молодых респондентов заметно выше средней по выборке. Рассматривая ситуацию во временном разрезе (рис. 7), мы вынуждены констатировать, что за прошедшие три года готовность жителей Вологодской области к объединению несколько уменьшилась.

Рис. 5. Сравнение уровней материального положения у молодежи с различным уровнем социального капитала в 2016 и 2019 гг. (в % от числа ответивших)
 Fig. 5. Comparison of the financial standing of young people with different levels of social capital in 2016 and 2019 (% of respondents under the age of 30)

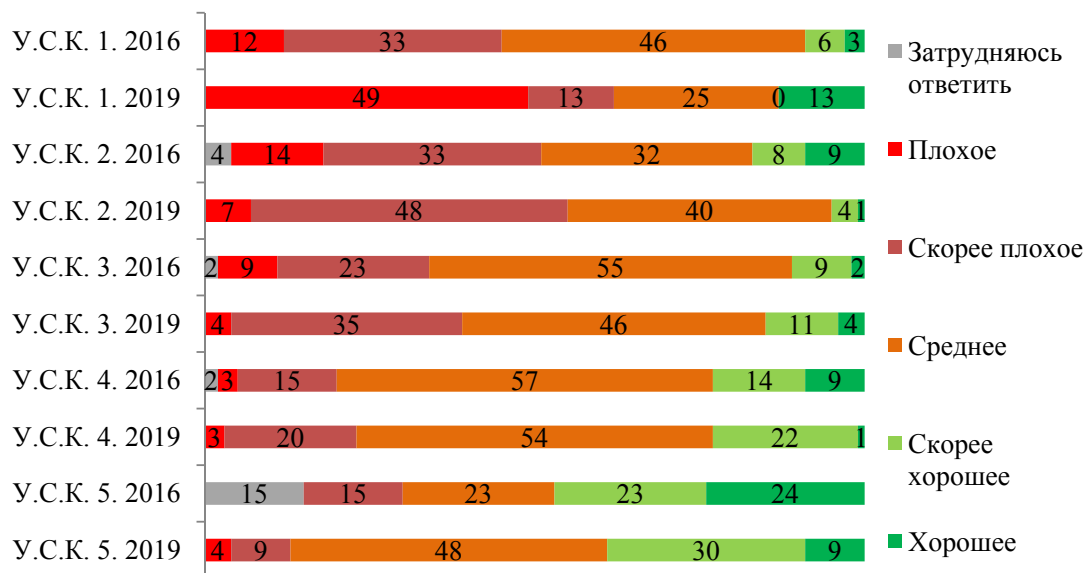

Рис. 6. Сравнение оценок удовлетворенности жизнью у молодежи с различным уровнем социального капитала в 2016 и 2019 гг. (в зависимости от уровня социального капитала, в % от числа ответивших в возрасте до 30 лет)
 Fig. 6. Comparison of youth satisfaction with life with a different level of social capital in 2016 and 2019 (% of respondents under the age of 30)

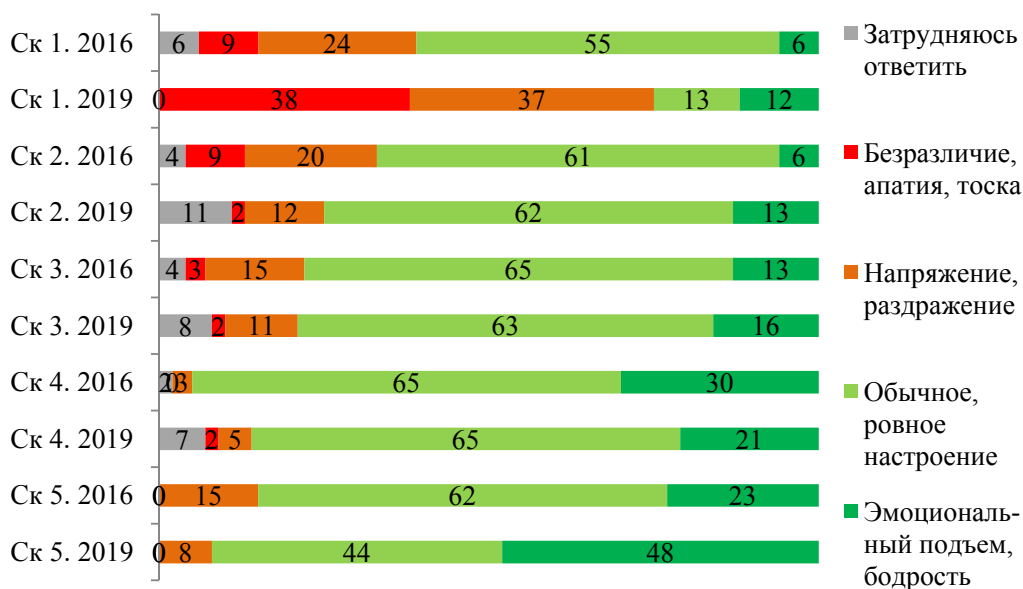

Рис. 7. Сравнение готовности к объединению у молодежи с общеобластными показателями в 2016 и 2019 гг. (в % от числа ответивших)

Fig. 7. Comparison of youth readiness for unification with general regional indicators in 2016 and 2019 (in % of respondents)

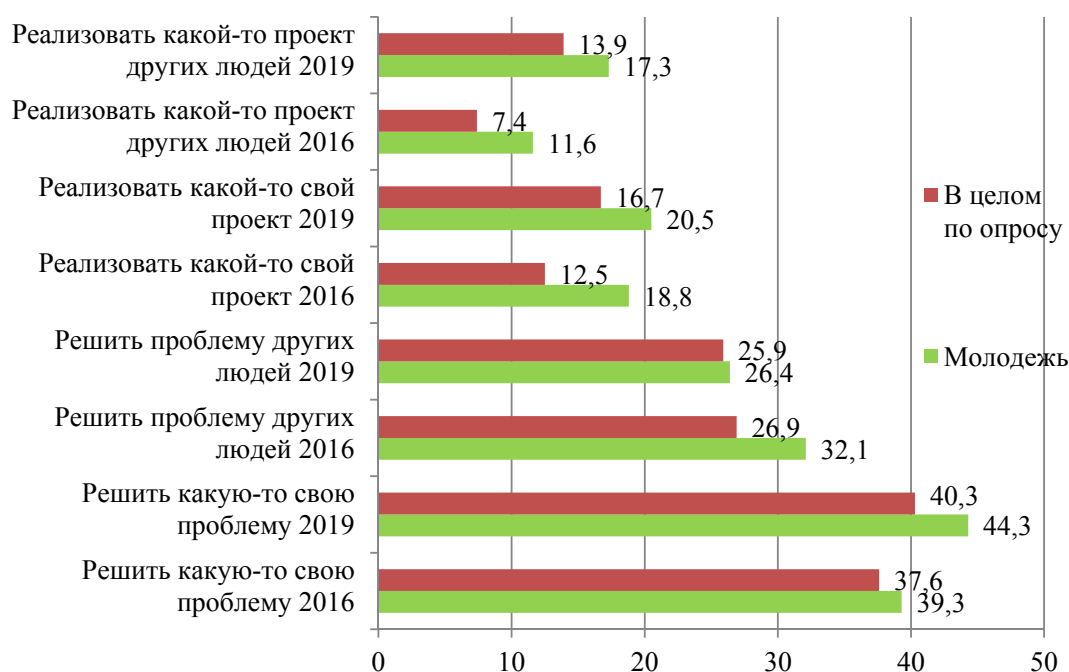
Это отразилось и на молодых людях, хотя они всё так же более активно говорят о готовности к объединению, чем все респонденты в целом, их уровень готовности понизился в сравнении с 2016 г.

Наши выводы о повышенной эффективности деятельности по формированию социального

капитала именно у респондентов в возрасте до 30 лет подтверждаются результатами опроса, которые показывают, что молодежь более активно объединяется для достижения своих целей и с готовностью проявляет инициативу в данном вопросе. Однако говорят о готовности объеди-

Рис. 8. Сравнение частоты объединения молодежи в сравнении с общеобластными показателями в 2016 и 2019 гг. (в % от числа ответивших)

Fig. 8. Comparison of the frequency of youth association in comparison with regional indicators in 2016 and 2019 (in % of respondents)

няться (рис. 7) молодые люди чаще, чем реально занимаются совместной деятельностью (рис. 8). Анализируя ситуацию во временном разрезе, мы можем заметить положительную тенденцию, выраженную в росте частоты объединения людей для решения различных проблем. Это является еще одним индикатором, показывающим, что у области есть потенциал к наращиванию социального капитала посредством развития его у молодежи.

ВЫВОДЫ

По результатам нашего исследования, мы смогли выяснить, что молодежь Вологодской области представляет собой людей, по большей части открытых и готовых к кооперации и социальным взаимодействиям, что исключительно положительно сказывается на формировании у них социального капитала. Учитывая многостороннее, положительное влияние социального капитала, с нашей точки зрения, кажется разумным актуализировать вопрос об осознанном и целенаправленном его формировании и накоплении в молодом возрасте. Для большого числа людей в 18 лет начинается новый жизненный этап, который неизбежно связан с созданием новых социальных связей. Эффективность его прохождения не в последнюю очередь будет связана именно с качеством этого процесса.

Во временном разрезе мы видим улучшение ситуации, связанной с формированием социального капитала у молодежи, проживающей в Вологодской области. Несмотря на достаточно скромный прирост положительных показателей, нельзя не обратить внимание, что он происходит всесторонне. На основе полученных данных можно сделать вывод, согласно которому современное российское государство может быть заинтересованно в распространении среди молодежи социально одобряемых практик, направленных на развитие у нее социального капитала. Их отсутствие может приводить к слабому раскрытию потенциала граждан по формированию социального капитала и, как следствие, недополучению ими всего того объема пользы и выгод, которые он способен предоставить не только отдельному человеку, но и всему обществу. Кроме того, представляется целесообразным проведение дополнительных качественных исследований в этом направлении для более глубокого анализа данной проблемы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», Проект № 20-011-00326\20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов / Н. В. Андреевкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189-215.
2. Блок М. Социальный капитал: к обобщению понятия / М. Блок, Н. А. Головин // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 12. Вып. 4. С. 99-111.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Гужавина Т. А. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 45-57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3
5. Гужавина Т. А. Социальный капитал молодежи: опыт социологического анализа / Т. А. Гужавина // Социальное пространство. 2017. № 1 (8). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2187> (дата обращения: 06.09.2020).
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.
7. Кротов Д. В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства: дис. ... докт. социол. наук / Д. В. Кротов. Ростов-на-Дону, 2009. 251 с.

8. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. СПб.: СПбГУП, 2000. 512 с.
9. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография / В. А. Луков. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
10. Попова И. П. Образование — человеческий и социальный капитал молодежи / И. П. Попова // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 104-107.
11. Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т. А. Гужавина, Д. В. Афанасьев, И. Н. Воробьева, А. А. Мехова, М. В. Морев, И. Н. Дементьева. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
12. Резанова Е. В. Корпоративные стратегические коммуникации: сб. науч. ст. / Е. В. Резанова; БГУ, Институт журналистики, каф. технологий коммуникации; редкол.: С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2016. С. 62-87. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159386> (дата обращения: 08.09.2020).
13. Социология молодежи: учеб. пособие для вузов / Ю. Г. Волков, В. И. Добренчиков, Ф. Д. Кадария и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 576 с.
14. Стрельникова Л. В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов / Л. В. Стрельникова // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 33-41.
15. Чебунина О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи / О. А. Чебунина // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 1. С. 229-241.
16. Ясников Н. Н. Факторы формирования социального капитала молодежи / Н. Н. Ясников // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). С. 1-9.
17. Ясников Н. Н. Взаимодействие социального капитала и института семьи / Н. Н. Ясников // Научные разработки: Евразийский регион: м-лы междунар. науч. конференции. Уфа: Инфинити, 2019. С. 27-31.
18. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital / P. Bourdieu // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2) / Kreckel, Reinhard (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. Pp. 183-198.
19. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama. New York: Free Press, 1995. 457 pp.
20. Knack S. Does Social Capital have an economic payoff? A cross-country investigation / S. Knack, Ph. Keefer // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No 4. Pp. 1251-1288.
21. Nannicini T. Social Capital and political accountability / T. Nannicini, A. Stella, G. Tabellini, U. Troiano // CEPR Discussion Papers. 2010. No 7782. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/cprceprdp/7782.htm>
22. Ostrom E. Collective action and the evolution of social norms / E. Ostrom // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. No 3. Pp. 137-158.
23. Putnam D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / D. Putnam. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 1994. 122 pp.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91

UDC 316.013

Dynamics of the formation of the social capital of youth (based on the research materials in the Vologda Region in 2016-2019)

Irina N. Vorobyova¹, Nikolay N. Yasnikov²

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)
vorobyova-i-n@yandex.ru

² Master of Sociology, Research Engineer,
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation);
Postgraduate Student, Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-1845-154X; WoS ResearcherID: U-2140-2018
nyasnikov94@mail.ru

Abstract. Over the past few years, neither the real incomes of the population, nor the economic situation of the country as a whole have been favourable by the Russian citizens. The presence of objective problems in the acquisition of material resources, together with the natural desire of a person to live in the most comfortable conditions, raise the question of finding other, intangible, resources to meet needs. An example of such a resource is social capital, which has recently attracted the attention of researchers in Russia and the world more recently. In view of the peculiarities of youth (18-30 y. o.), as a period of development of the human personality, it is precisely on this segment of life that the first significant attempts to independently form social capital fall. Not least of all, this is connected with admission to higher educational institutions, which is often associated with leaving the familiar environment and the need to act in completely new social networks and roles. Consequently, the responsibility for independent actions in this area is becoming higher. In this regard, based on studies conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, we decided to identify the main features of the formation of social capital in youth and to see how the situation with its accumulation changes in time. The main results of our study include the discovery that the accumulation of social capital at a young age is more effective due to the greater readiness of young people for joint action. Clarification of the fact that investments in social capital, even in youth, quickly begin to bring dividends. Based on the positive changes in social capital over time, it was concluded that the Vologda Region has the potential for its further development. As a result, it was concluded that the active use of the potential for the accumulation of social capital in youth is characterized by increased productivity, due to the fact that in the considered period of life, people are more prone to unification.

Keywords: social capital, sociology, Vologda Region, resources, intangible resources, crisis, youth.

Citation: Vorobyova I. N., Yasnikov N. N. 2020. "Dynamics of the formation of the social capital of youth (based on the research materials in the Vologda Region in 2016-2019)". *Siberian Socium*, vol. 4, no. 4 (14), pp. 80-91.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant "Collective actions and social capital in Russian society" Project No. 20-011-00326\20.

REFERENCES

1. Andreenkova N. V. 2010. "Comparative analysis of life satisfaction and its determinants". *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, no. 5 (99), pp. 189-215. [In Russian]
2. Blok M., Golovin N. A. 2015. "Social capital: to summarize the concept". *Vestnik SPbGU*, Ser. 12, no. 4, pp. 99-111. [In Russian]
3. Weber M. 1990. *Selected Works*. Moscow: Progress. 808 pp. [In Russian]
4. Guzhavina T. A. 2018. "Non-material resources of adaptation of the population in the context of crisis". *Problems of Territory's Development*, no. 3 (95), pp. 45-57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3 [In Russian]
5. Guzhavina T. A. 2017. "Social capital of young people: experience of the sociological analysis". *Social Area*, no. 1 (8). Accessed 6 September 2020. <http://socialarea-journal.ru/article/2187> [In Russian]
6. Coleman J. 2001. "Social capital in the creation of human capital". *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 3, pp. 121-139. [In Russian]
7. Krotov D. V. 2009. "Social capital of Russian youth: the problem of reproduction". Dr. Sci. (Soc.) diss. Rostov-on-Don. 251 pp. [In Russian]
8. Lisovskiy V. T. 2000. *Spiritual World and Value Orientations of Russian Youth*. Saint Petersburg. 512 pp. [In Russian]
9. Lukov V. A. 2012. *Theories of Youth: Interdisciplinary Analysis*. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya". 528 pp. [In Russian]
10. Popova I. P. 2007. "Education — human and social capital of youth". *Vyshee obrazovanie v Rossii*, no. 10, pp. 104-107. [In Russian]
11. Guzhavina T. A., Afanasyev D. V., Vorobyova I. N., Mekhova A. A., Morev M. V., Dementyeva I. N. 2018. *Regional Social Capital in Crisis Conditions*. Cherepovets: CHGU. 220 pp. [In Russian]
12. Rezanova E. V. 2016. *Corporate Strategic Communications: Collection of Research Articles*. Edited by S. V. Dubovik et al. Minsk: BGU. Accessed 8 September 2020. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159386> [In Russian]
13. Volkov Yu. G., Dobrenkov V. I., Kadariya F. D. et al. 2001. *Youth Sociology*. Rostov-on-Don. 576 pp. [In Russian]
14. Strelnikova L. V. 2004. "Social capital: typology of foreign approaches". *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 2, pp. 33-41. [In Russian]
15. Chebunina O. A. 2019. "Virtual social capital in the process of youth Internet socialization". *Gumanitarniy Yuga Rossii*, vol. 8, no. 1, pp. 229-241. [In Russian]
16. Yasnikov N. N. 2019. "Factors Contributing to the formation of the youth's social capital". *Social Area*, no. 5 (22), pp. 1-9 [In Russian]
17. Yasnikov N. N. 2019. "Interaction of social capital and family institution". *Proceedings of the International Research Conference "Nauchnye razrabotki: Evraziyskiy region"*, pp. 27-31. Ufa: Infiniti. [In Russian]
18. Bourdieu P. 1983. "Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital". In: Kreckel R. (ed.). *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*, pp. 183-198. Goettingen: Otto Schwartz & Co.
19. Fukuyama F. 1995. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press. 457 pp.
20. Knack S., Keefer Ph. 1997. "Does social capital have an economic payoff? a cross-country investigation". *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, no. 4, pp. 1251-1288.
21. Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. 2010. "Social capital and political accountability". *CEPR Discussion Papers*, no. 7782. <https://econpapers.repec.org/paper/cprceprdp/7782.htm>
22. Ostrom E. 2000. "Collective action and the evolution of social norms". *Journal of Economic Perspectives*, vol. 14, no. 3, pp. 137-158.
23. Putnam D. 1994. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press. 122 pp.